

КОНФЕРЕНЦИЯ

«ПОД НЕБОМ ЮЖНОЙ АЗИИ: ТЕРРИТОРИЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ»

9–10 октября 2013 г. в Центре индийских исследований Института востоковедения Российской академии наук (ЦИИ ИВ РАН) состоялась третья Всероссийская конференция междисциплинарного характера «Под небом Южной Азии», подготовленная при поддержке гранта РГНФ, проект № 13-01-00096. В этом году для обсуждения была предложена тема «Территория и принадлежность».

Предметом анализа стали исторические, этнокультурные, политические, ментальные аспекты территориальности и идентичностей в Южной Азии. При этом территория рассматривалась прежде всего в качестве культурно-географической категории, включающей исторические и современные (суб/супра)регионы, административные единицы, квазигосударства и государства; мифологические и реально существующие местности и элементы топографии, в том числе, сакральной. Под принадлежностью понимались самые разнообразные индивидуальные или коллективные чувства, эмоции и настроения (привязанность, любовь, гордость, ностальгия, обида, ненависть, отчуждение, пренебрежение и пр.) в отношении территорий, их образов и границ, а также способы их выражения (от конструирования сатирических стереотипов «чужой» территории до самопожертвования за «свою»). На обширном историческом материале участники конференции исследовали механизмы присвоения, легитимации, удержания и отторжения территорий, обоснования территориальных лояльностей, реальные и воображаемые границы между территориями, компромиссы и конфликты по поводу территорий.

В конференции приняли участие историки, социологи, философы, антропологи, филологи и представители других специальностей из различных институтов и университетов Москвы Липецка, Нижнего Новгорода, Иваново, Киева. В докладах нашли отражение все исторические эпохи — от древности до современности; была затронута проблематика ключевых субрегионов Южной Азии — от территории племен на западе современного Пакистана до Бенгалии и «племенных» штатов Индии на востоке, от Непала на севере до Тамилнаду на юге.

Первый тематический раздел конференции «Территория как идея и ее воплощение» открыл Л. Б. Алаев (ИВ РАН) с докладом «Где жили средневековые индийцы?», в котором, основываясь на данных из южноиндийских надписей VI–XIII вв., показал, что смешанное реально-мифологическое представление о пространстве было присуще всем слоям населения. Н. А. Железнова (ИВ РАН) в докладе «Представление о сакральной территории в джайнской традиции» остановилась на специфике особых территорий в мировом универсуме, имеющих для джайнов статус сакральных мест, а также на вопросе соотношения таких территорий с реальной географией Индии. М. Б. Павлова (ИСАА МГУ) проанализировала особенности связей бога Шивы и шиваизма с конкретным локусом — «тамильской землей», представленные в творчестве святых-*наянаров* («Священная география наянаров: связь бога Шивы с тамильским югом Индии»). Практике конструирования, воспроизведения и обретения британцами английской родины на территории индийского субконтинента через обустройство «дома» вдали от дома был посвящен доклад С. Е. Сидоровой (ИВ РАН) «Старая добрая Англия на индийском субконтиненте».

О. А. Лавренова (независимый исследователь, Москва) затронула вопросы взаимодействия географического и культурного пространства в живописных произведениях Н. К. и С. Н. Рерихов, посвященных Гималаям («Философия ландшафта в творчестве Н. К. и С. Н. Рерихов»). «Гималайская» тематика получила продолжение в следующих трех выступлениях, касающихся небольшой горной страны – Непала. В докладе «Происхождение названия страны Непал: новая версия?» Д. Н. Лелюхин (ИВ РАН), основываясь на анализе содержания трех надписей царей Личчавов, правивших в долине Катманду в IV–VIII вв. н.э., а также свидетельств о «стране Непал» в «Артхашастре» и других древнеиндийских источниках, предложил для обсуждения свою версию происхождения названия этой страны, отличную от принятых в историографии легендарных версий. Д. Е. Марков (ИВ им. А. Крымского НАН Украины, Киев) в докладе «Меж Непальской долиной и Горкхой: восприятие „своей“ территории в Непале на раннем этапе формирования единого королевства (конец XVIII – начало XIX в.)» продемонстрировал, как Непальская долина — «срединная земля» — стала ядром общенепальской государственности в ходе объединения гималай-

ских княжеств в единое государство, начатом с 1740-х гг. правителем княжества Горкхи Притхви Нараяном Шахом. Майе Матсар (Общеуниверситетская кафедра философии ИвГУ, Иваново) в докладе «Территория глазами художника: Непал в живописи Галины Тихомировой» показала, как в картинах современной художницы Галины Тихомировой «чужая» территория — Непал — превратилась в место «личностного пребывания», сохранив при этом собственную «инаковость».

Панджаб — историко-географическая область на северо-западе Индии — в первом тематическом разделе конференции был представлен двумя докладами. К. А. Демичев (УРАО, Нижний Новгород) обозначил этапы обретения сикхской общиной «своей» земли и показал, какие факторы способствовали «столблению» пространства для последующего восприятия его как своего со стороны сикхов («Концепт „своей“ земли в сикхской традиции и идеологии: от общины к империи»). А. В. Бочковская (ИСАА МГУ) в докладе «Панджаб, «панджабият» и вопросы топонимики» проанализировала особенности трактовки понятия «панджабият» (букв. — панджабскость) жителями индийской и пакистанской частей Панджаба, а также представителями многочисленной диаспоры, и выделила важнейшие события XX в. в истории Индии, предопределившие разнообразие смыслов, вкладываемых в рассматриваемое понятие.

Заключительный доклад первого дня конференции — «Геокартоидный парад, Или визуальная стабилизация индийского федерализма» — сделала И. П. Глушкова (ИВ РАН, Москва), руководитель проект-группы «Под небом Южной Азии». Она остановилась на роли картоидов, т.е. предельно упрощенных карт, передающих пространственную форму административных единиц Индии (штатов и союзных территорий) и повседневно используемых в качестве самостоятельных знаков в государственной документации, в СМИ и т.д. в роли логотипа той или иной территории. Структурируя воображение, картоиды внедряются в массовое сознание и нередко оправдывают соединение в пределах очерченного пространства разнородных групп, часто не связанных ни общим языком, ни этничностью, ни религией, ни коллективным прошлым, но уже реагирующих на свою картографическую идентичность.

Программа второго дня работы конференции объединила доклады из тематического раздела «Принадлежность: адаптация и конфронтация». Его открыла И. П. Глушкова своим вторым докладом «Два в одном: административно-территориальный казус маратхского княжества (Девас) в центре Индии», в котором она остановилась на ключевых моментах истории области, находившейся до 1948 г. во владении сразу двух княжеств — Деваса-Старшего и Деваса-Младшего, во главе которых стояли представители клана Паваров.

Доклад Л. А. Черешневой (ЛГПУ, Липецк) «Географические тяготения и ностальгия по суверенитету (хайдабадская дилемма)» был посвящен еще одному индийскому княжеству — Хайдабаду и сложностям его вхождения в состав независимой Индии в 1947 г. С хайдабадской тематикой был также непосредственно связан доклад В. П. Кашина (ИВ РАН) «Теленгана: от исторической области к штату», в котором речь шла об особенностях борьбы Теленганы, до 1948 г. подконтрольной хайдабадскому низаму, за самоопределение и образование самостоятельного штата. Т. А. Павлова (независимый исследователь, Москва) обратилась к проблеме наксалитов, которая несет угрозу стабильности современной Индии. В докладе «„Красный коридор“ и территориальная целостность Индии» она рассмотрела ряд экономических и исторических причин формирования «красного коридора» на территориях, населенных племенами-*адиваси*, а также некоторые аспекты политики центрального правительства Индии в отношении *адиваси* и территорий их проживания.

Некоторым представлениям о Северной Бенгалии и концепции этого региона в контексте его истории и современной этнографической картины был посвящен доклад С. И. Рыжаковой (ИАЭ РАН) «К северо-востоку от „куриной шейки“. Северная Бенгалия: регион в регионе или между?». Результаты исследования Н. Н. Алексеевой (Географический факультет МГУ), целью которого являлся анализ в территориальном аспекте связи природно-ландшафтных условий с пространственными проявлениями культуры Индии на основе использования разнообразных картографических материалов, были изложены в ее докладе «Природные ландшафты и этнокультурная дифференциация Индии: границы явные и скрытые».

Значительная часть заключительного блока докладов была посвящена теме границ в Южной Азии и последствий раздела Индии в 1947 г. Е. А. Пахомов (РИА Новости, Москва) рассмотрел специфику Территории племен федерального управления в пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва, считающейся границей между Южной Азией и миром к северу и западу от нее, как области транзита, «земли-коридора» или «страны-прохода» («Начало/конец Южной Азии, или Транзитная „зона племен“ и закон принадлежности»). В докладе А. А. Суворовой (ИВ РАН) «„Граница“ и „пограничье“ как ориентационные метафоры Раздела» на основе анализа ряда литературных произведений и кинофильмов было показано, как «граница» и «пограничье» (фронт — особая пограничная полоса отчуждения) образуют ориентационные метафоры «Раздела». К сюжету о роли территориального фактора в формировании представлений о конфигурации Пакистана и значимости этого фактора для сохранения единства страны обратился В. Я. Белокреницкий (ИВ РАН) в докладе «Территориальность как фактор создания и сохранения Пакистана». Современные «отзвуки» раздела затрагивались и в докладе А. В. Бочковской «„Прекрасный город“ —

общий или ничей?», посвященном вопросу принадлежности Чандигарха, построенного в 1950-х годов в качестве новой столицы для индийской части Пенджаба и ставшего в 1966 г. общей столицей сразу двух индийских штатов, а также территорией союзного подчинения.

Д. Н. Лелюхин в докладе «Территория государства и его границы. „Окраины“ в эдиктах Ашоки» предложил анализ контекстов надписей, в которых присутствует противопоставление понятий «здесь» (*hida*, санскр. *iha*) и «окраина» (*anta*), отметив, что это позволяет внести некоторую ясность в понимание указанных терминов, а также по-иному взглянуть на проблему границ и сложной аморфной структуры державы Маурьев. В заключительном докладе конференции «Империя Великих Моголов (XVI—начало XVIII вв.): территория, власть, принадлежность» Е. Ю. Ванина (ИВ РАН) отметила, что изначально империя Великих Моголов в значительной степени строилась по образу и подобию Золотой Орды и державы Тимура, когда государь, официально провозглашавшийся господином всех завоеванных им земель, реально правил только своим доменом, а все остальные земли, присоединенные к империи, оставались полунезависимыми владениями. В докладе были рассмотрены попытки могольских правителей отойти от золотоордынской модели и создать для завоеванных территорий двухступенчатую принадлежность — «местную» и общеимперскую.

Материалы конференции войдут в расширенную публикацию, работа над которой уже идет полным ходом. Следующая встреча в рамках проекта «Под небом Южной Азии» запланирована на октябрь 2014 г.; ее темой будет «Хвала и хула».

А. В. Бочковская,
С. Е. Сидорова